

Вечером, в половине восьмого, Цзян Пэйи вместе с одним молодым господином и двумя переодетыми полицейскими прибыл в условленное место.

В VIP-зале находились три мужчины, которые, расслабившись, сидели на диване, пуская клубы дыма. Увидев первым вошедшего Линь Фэйши, они невольно задержали на нем взгляд.

Линь Фэйши был одет в белоснежную рубашку и черные брюки. Подол рубашки был заправлен в узкий пояс, а пуговицы словно играли в прятки, будучи застегнуты до самого верха, обнажая участок белоснежной шеи. Его губы были ярко-красными, что создавало образ «аскетичного» стиля, от которого невозможно было оторвать глаз.

— Прошу прощения, что заставил вас ждать, — с улыбкой произнес Линь Фэйши.

Когда Линь Фэйши был рядом, Цзян Пэйи обычно молчал. Надев черные резиновые перчатки и держа в руке портфель, он молча сел рядом с Линь Фэйши.

— Мы только что пришли, — ответил мужчина, сидевший посередине. Его взгляд беззастенчиво скользил по лицу, талии и ногам Линь Фэйши, и его грязные, отвратительные намерения буквально читались в глазах.

Цзян Пэйи едва заметно нахмурился. Линь Фэйши же, словно ничего не замечая, сохранял неизменную улыбку и с энтузиазмом спросил:

— Как мне обращаться к вам, старшие братья?

— На улице меня зовут Лао Сань, не вникайте в иерархию, — усмехнулся мужчина.

Цзян Пэйи скрестил длинные ноги и положил портфель рядом с Линь Фэйши.

— Тогда я буду называть вас Сань-гэ, — Линь Фэйши легко поддался на лесть, затем взял портфель и сказал:

— Здесь 300 000 наличными, проверьте сумму?

— Это уже наше второе сотрудничество, ваша семья действительно щедра, — Сань-гэ открыл портфель, похлопав пачку красных юаней, и как бы между делом спросил:

— Но мне любопытно, зачем вам столько «Четвертых сестриц»? На перепродажу? Эта цена уже на пределе, возможно, через несколько дней она упадет, перепродажа будет невыгодной.

— Мы не обладаем такими способностями, просто выполняем поручение, — Линь Фэйши слегка наклонил голову, понизив голос:

— В Чунгуане есть человек по фамилии Чжэн, Сань-гэ слышал о нем?

— Это он, — Сань-гэ затянулся сигаретой, сузив глаза. — Я знаю его, неудивительно.

В Чунгуане, этом нищем богом забытом месте, внезапное появление миллионера, обладающего состоянием в десятки миллионов, было явно подозрительным. Если бы не убедительное объяснение, это вызвало бы сомнения у хитрых наркоторговцев.

Заместитель секретаря комитета провинции Юаньлин имел племянника, который занимался бизнесом в Чунгуане и уже стал одним из крупнейших предпринимателей в регионе. После связи с ним Цзян Пэйи от его имени приобрел эту партию героина — тем самым временно

возложив на этого влиятельного молодого человека обвинение в наркомании.

Линь Фэйши продолжил:

— Сань-гэ, вы, наверное, в курсе последних событий? В начале года полицейский по фамилии Цзян разгромил логово в деревне Табу, конфисковав товар на сумму более 10 000 000, который был полностью уничтожен. Это полностью прервало поставки, и люди нашего Чжэн-гэ... теперь практически «умирают» от голода.

«Полицейский по фамилии Цзян» с каменным лицом слушал его ложь.

— Честно говоря, — Линь Фэйши похлопал по портфелю, — этих денег нам даже на один раз не хватит.

Немного наклонившись к Сань-гэ, Линь Фэйши устремил на него свои черные глаза. Легкий аромат мужских духов проник в ноздри Сань-гэ, вызывая головокружение и слабость. Линь Фэйши мягко произнес:

— Наше руководство хочет купить весь ваш товар, сколько бы его ни было. Сань-гэ, можете ли вы открыть мне истинное положение дел?

Горло Сань-гэ заметно сжалось, и его мозолистая ладонь легонько хлопнула по бедру Линь Фэйши. Говорил он с трудом:

— Это...

Линь Фэйши взял его за запястье:

— Сань-гэ?

В этот момент Цзян Пэйи внезапно встал, оттянул Линь Фэйши на другую сторону и мгновенно поменялся с ним местами. Затем он холодно произнес:

— Лао Сань, я беру эту партию. Риски при ввозе извне слишком велики, и сейчас в Чунгуане только у вас есть каналы поставок. Если цена будет разумной, я могу купить весь ваш запас.

Лао Сань, увидев, как ускользает добыча, внутренне выругался, но с натянутой улыбкой сказал:

— Все можно обсудить, но пока вы даже не собрали 700 000, так что о будущем поговорим позже.

Цзян Пэйи холодно ответил:

— Если вы принимаете безналичные расчеты, мы можем оплатить полную сумму прямо сейчас.

— В нашем бизнесе мы доверяем только тому, что можем увидеть и потрогать. Деньги на карте — это не то! — Лао Сань, играя в кошки-мышки, достал коробку с героином. — Если хотите купить весь наш запас, сначала подготовьте хотя бы 40 000 000!

Линь Фэйши взял коробку, взглянул на нее и тихо усмехнулся:

— Тогда надеюсь, что наше будущее сотрудничество будет приятным.

Цзян Пэйи, увидев, что товар в руках, встал, готовясь завершить сделку.

В этот момент Лао Сань внезапно схватил коробку и с мрачной ухмылкой произнес:

— Вы даже не проверите товар? Если что-то окажется не так, кто будет отвечать?

Эти слова явно несли злой умысел. Цзян Пэйи, стоявший к нему спиной, слегка изменился в лице.

Линь Фэйши же, подняв бровь, спокойно спросил:

— Как вы хотите это проверить?

Лао Сань засунул руку в коробку, перебирая содержимое. Стекло звенело, и он небрежно сказал:

— Просто выберите один.

Принуждение к употреблению наркотиков на месте — довольно распространенный метод. Многие наркобароны используют его для проверки агентов. Люди, никогда не сталкивавшиеся с наркотиками, испытывают непреодолимый страх перед этим злом.

Линь Фэйши без тени волнения улыбнулся:

— Может, Сань-гэ выберет за меня?

Лао Сань, не церемонясь, достал один шприц и протянул его Линь Фэйши.

Оба полицейских невольно сглотнули — если они не введут наркотик, их тут же разоблачат, и дальнейший план будет сорван. Но если они сделают это... это ведь настоящий героин!

Линь Фэйши без колебаний снял пластиковый колпачок с иглы, и острый конец пронзил кожу.

Цзян Пэйи слегка пошевелил губами:

— Подожди...

Движение поршня шприца должно было быть бесшумным, но для Цзян Пэйи оно звучало как гром среди ясного неба, оглушительный и непрерывный!

Эффект от инъекции проявляется не так быстро, как при курении, но все же достаточно скоро. Шприц выпал из рук Линь Фэйши, разбившись на осколки. Он слегка нахмурился, ощущая сильное головокружение и странное, неопишуемое чувство, распространяющееся по всему телу.

Меньше чем через минуту зрачки Линь Фэйши уже потеряли фокус. Его глаза, красивее черного агата, теперь были туманными и безжизненными. Он полностью обессилел и упал на диван.

Цзян Пэйи, собравшись с духом, молча сел рядом с ним, его лицо стало мрачным.

— М-м...

Две пуговицы рубашки растянулись, обнажив кожу на шее. Кожа Линь Фэйши была

белоснежной, а губы — ярко-красными. Его взгляд был влажным и рассеянным, словно окутанным дымкой. Изыщные ключицы слегка виднелись, создавая под переменчивым светом ошеломляющую красоту.

Трое наркоторговцев буквально остолбенели.

Авторское примечание: Я в последнем абзаце предыдущей главы всё написал так явно! «Холодный и высокомерный», «взгляд с едва уловимой ледяной убийственностью» — это же явно Цзян! Как наш известный светский лев из городского управления может быть убийственным? Те, кто думал, что это был Линь, — идите пересматривайте! Эти наркоторговцы дожили до сегодняшнего дня, потому что у них богатый опыт борьбы с полицией. Они хитры и осторожны. Когда они говорят, что хотят, чтобы Линь Фэйши проверил товар, это скорее проверка, являются ли они полицейскими. Еще до начала операции Цзян Пэйи предупредил двух полицейских, что в случае непредвиденных обстоятельств они должны сохранять «бесстрастное выражение лица». Сейчас оба они выглядели абсолютно бесстрастными, но внутри были в панике.

<http://bllate.org/book/17716/1655670>